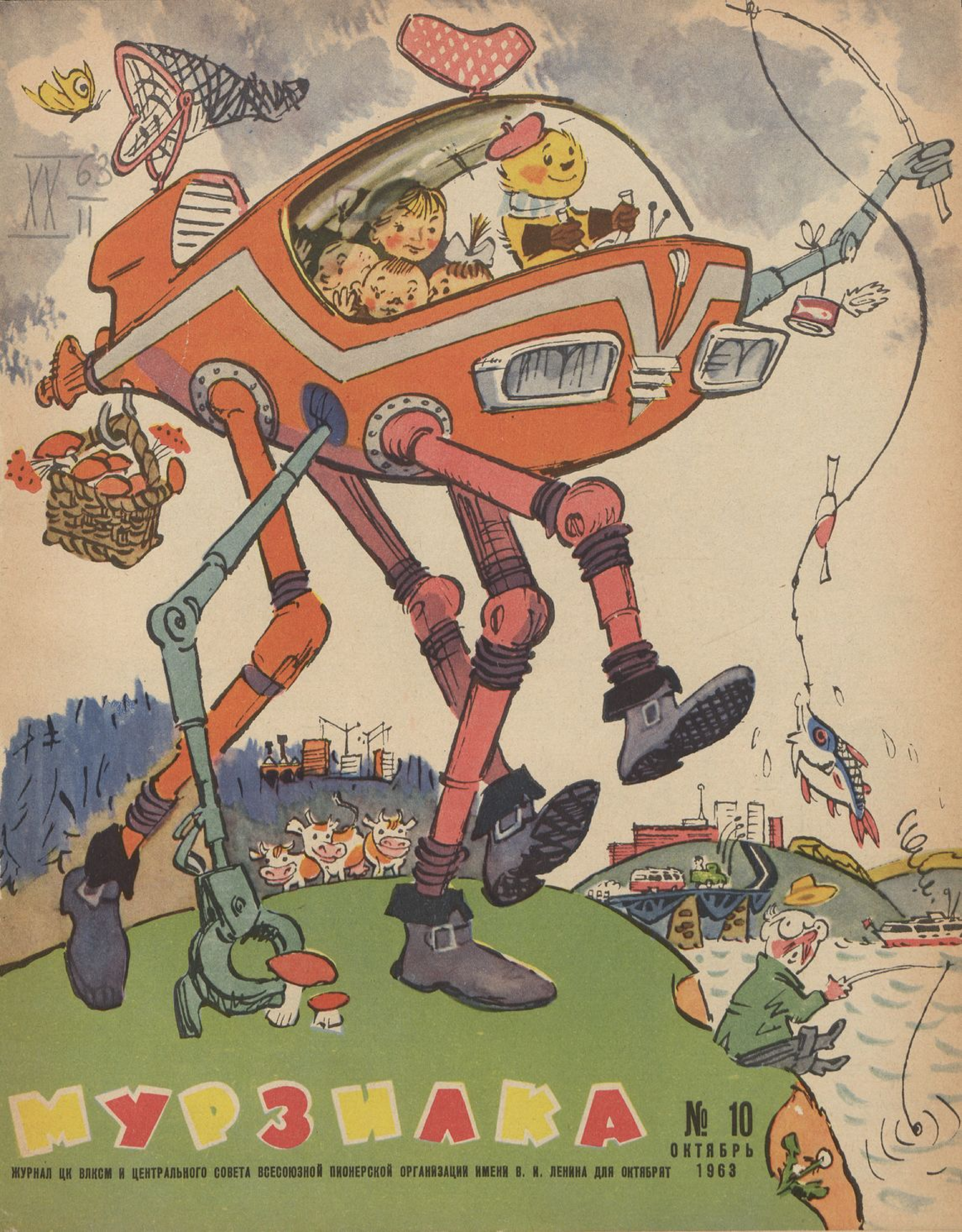

МУРЗИЛКА
№ 10
ОКТЯБРЬ
1963
ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

ЛЕНИНСКОМУ КОМСОМОЛУ—45 ЛЕТ

Ангарский нефтеперерабатывающий завод.

Рис. А. ИТКИНА

ВЕРНАЯ ПРИМЕТА

На таёжный полустанок приехали комсомольцы из разных городов — значит скоро будет в тайге завод.

Раскинули комсомольцы палатки на берегу реки—значит будет здесь город, а на реке гидростанция.

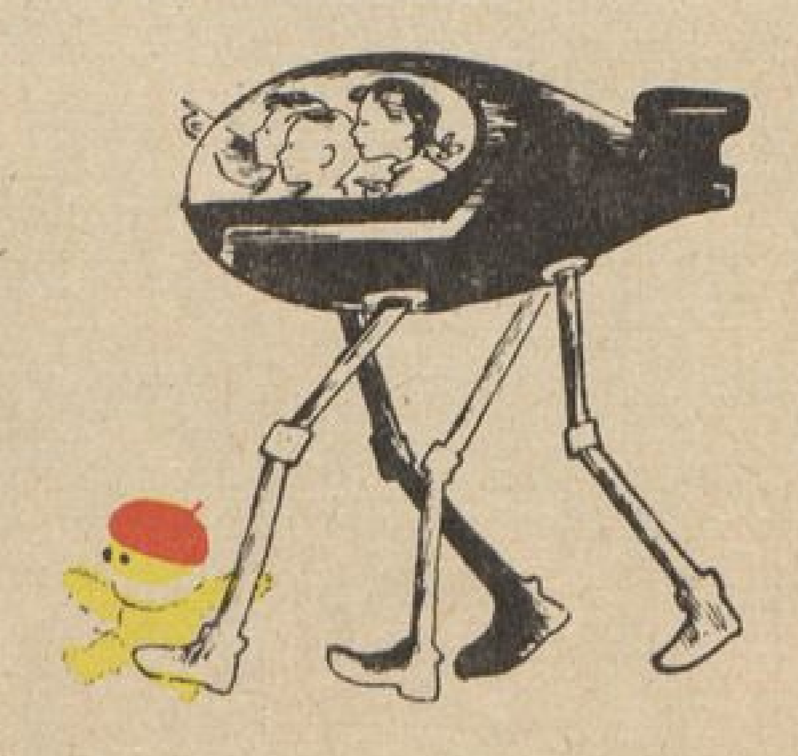
Остановились эшелоны с комсомольцами в пустыне —жди, зацветут в песках сады.

«Комсомольцы приехали — большая стройка начинается, — говорят люди и добавляют: — Верная примета!» И это так на самом деле. Ведь партия поручает своему помощнику — комсомолу самые важные дела.

Чтоб потоком шёл
Бензин
Для машин,

Чтоб асфальта
Было впрок
Для дорог,

Вот зачем сюда пришёл
Комсомол!

САМЫЙ ГЛАВНЫЙ КАРАНДАШ

Юрий МИШАТКИН

Рис. Н. УСТИНОВА

Каждый день к Ленину в Кремль приходило много людей. Это были рабочие с заводов и фабрик, сотрудники комиссариатов, учёные, командиры Красной Армии, учителя, крестьяне-ходоки из далёких сёл и деревень.

С разными делами и заботами приходили люди. И каждого Владимир Ильич встречал радушно, каждого внимательно выслушивал и каждому помогал чем мог.

Как-то раз среди ходоков оказался маленький мальчик в громадном овчинном тулупе. В Москву он приехал с отцом, которого послали к Ленину крестьяне из глухой сибирской деревушки.

В назначенный час Ленин встретил ходоков на пороге своего кабинета.

— Здравствуйте, товарищи, — сердечно поздоровался он. — Проходите, присаживайтесь...

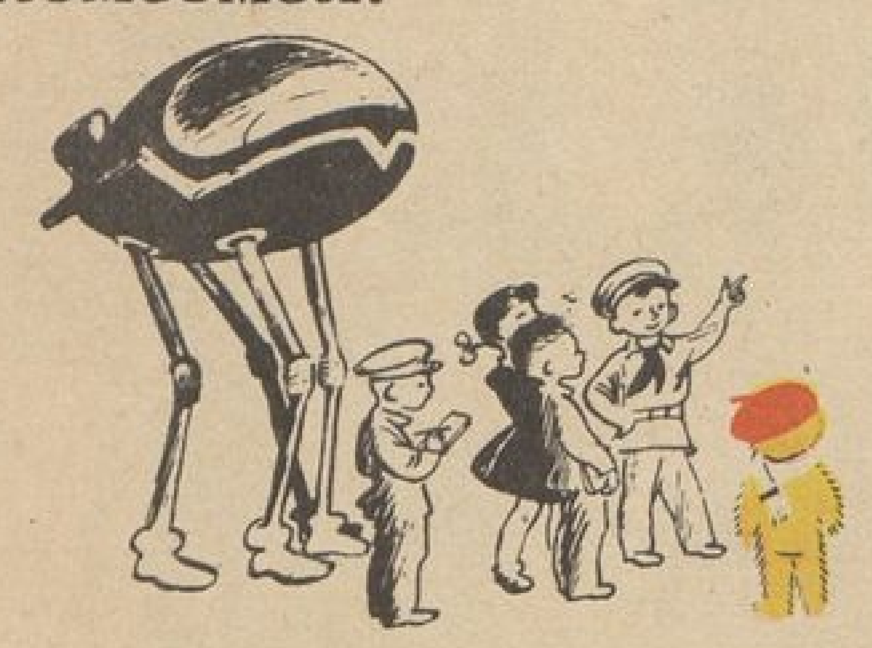
Степенно поклонившись, крестьяне один за другим двинулись к кабинету.

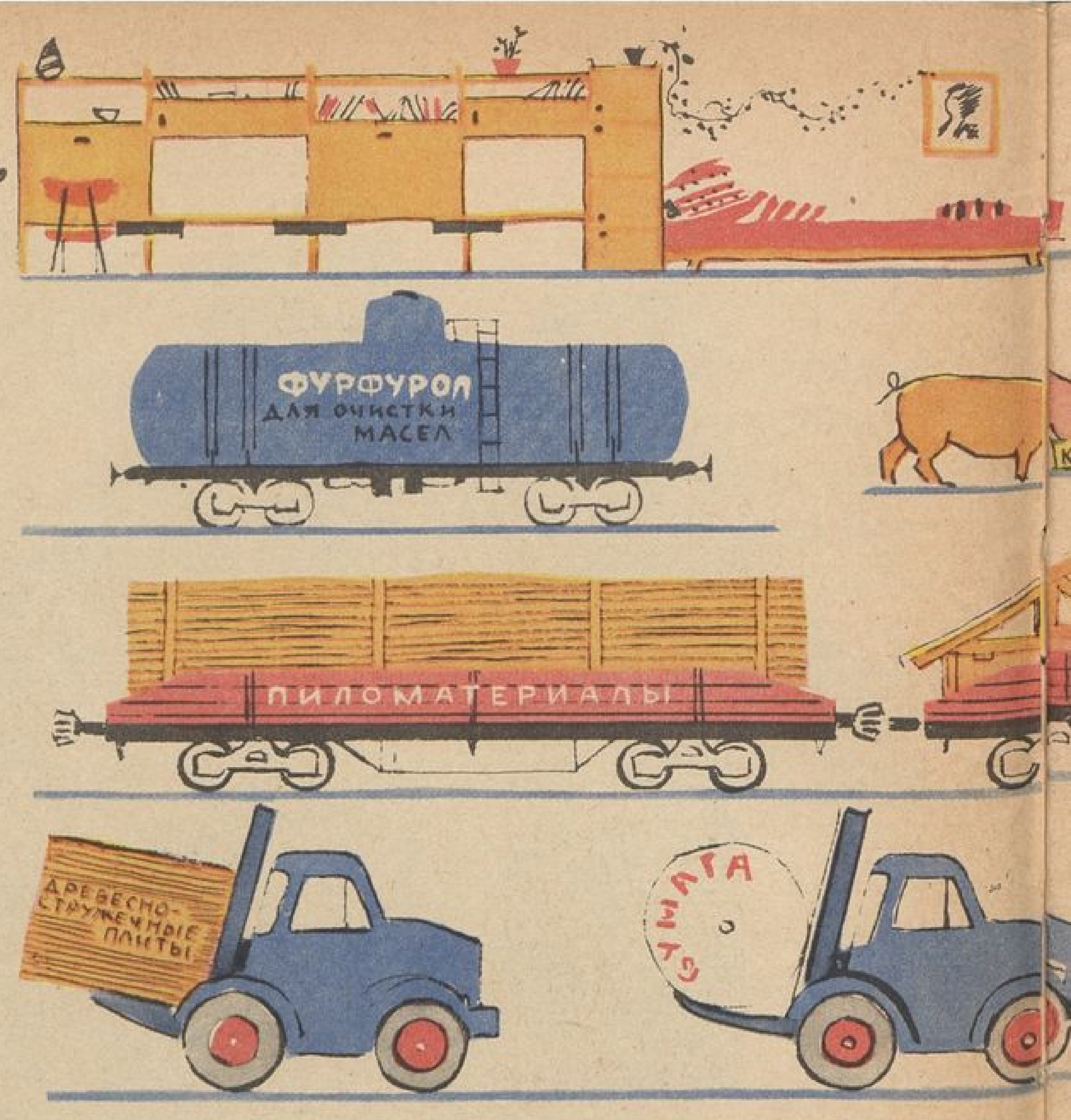
Пусть растут в стране дома,
Точно в сказке терема.

Даёшь бумагу и картон —
Сотни тонн, сотни тонн!

Будут стулья, и столы,
И паркетные полы —

Ведь не зря сюда пришёл
Комсомол!

А отец мальчика наклонился к сыну и прошептал:

— Ты, Ванятка, тут меня подожди. Только гляди, стой на одном месте и никуда не смей уходить.

Отец мальчика хотел было зайти следом за крестьянами в кабинет, но Ленин остановил его и спросил:

— Это ваш сын?

— Мой, — ответил крестьянин. — Не на кого было дома оставить, мать-то весной от тифа померла. Вот и пришлось с собой взять...

— Зачем же ему в приёмной скучать? — удивился Владимир Ильич, взял мальчика за руку, привёл в кабинет и усадил на диван.

— Извините, товарищи, — сказал Ленин крестьянам, — пока мы с вами будем заниматься делами, надо придумать какое-нибудь занятие и для этого маленького товарища. И хорошо бы поинтереснее, чтобы ему не было скучно.

Ленин подошёл к письменному столу, вырвал из лежащего на нём блокнота листок и взял карандаш.

— Вот, — сказал Владимир Ильич и дал мальчику листок с карандашом, — сиди и рисуй. А мы тем временем поговорим с твоим отцом.

Ванятка сжал в кулаке карандаш и стал его рассматривать. Раньше он видел карандаш лишь у деревенского писаря.

Карандаш Ленина был тонко и аккуратно отточен. Видно, Владимир Ильич отточил его так, чтобы им было удобнее писать.

Когда Ленин кончил беседовать с крестьянами-ходоками и каждому на прощание пожал руку, он снова подошёл к мальчику.

— А ну-ка, показывай, что ты успел нарисовать, — попросил он, взглянул на листок бумаги и удивлённо поднял брови. — Ничего не нарисовал? Тогда забирай с собой мой карандаш. Не хотел у меня в кабинете рисовать — дома порисуешь.

Владимир Ильич улыбнулся и потрепал Ванятку по голове.

* * *

Когда Ванятка с отцом вернулись в родную деревню, по всей округе быстро разнеслась весть об их встрече с Лениным. И не было дня, чтобы к ним в дом не приходили люди послушать рассказ о Владимире Ильиче и посмотреть на его карандаш.

— Ты этот карандаш береги, — посоветовал мальчику один охотник, пришедший в деревню с дальней таёжной заимки, — самый главный человек этим карандашом писал. Выходит, что и карандаш этот самый главный.

— Знаю, — ответил Ванятка и спрятал ленинский карандаш в берестяную коробку, которую затем положил на дно обитого жестью сундука.

* * *

Прошло двадцать лет... В первый день Великой Отечественной войны Ваня ушёл на фронт защищать от врага Советскую Родину.

Однажды, после длившегося почти двое суток боя, Иван Селивёрстов пришёл к комиссару своего полка и протянул ему заявление, где просил принять его в члены великой Коммунистической партии.

— А почему написали карандашом? — строго спросил комиссар. — Заявление положено писать чернилами.

— Я писал ленинским карандашом, — ответил солдат и рассказал о своей встрече с Владимиром Ильичём и о его подарке маленькому мальчику из сибирской деревни.

Комиссар молча выслушал солдата и спрятал его заявление в полевую сумку.

А вскоре все в полку узнали про ленинский карандаш, и к Ване приходили многие солдаты и командиры. Каждый просил у него карандаш, чтобы написать им своё заявление в партию. Ваня давал карандаш и ничуть не жалел, что он становился всё меньше и меньше.

Храбрецы

Г. ГРАУБИН

В тёмной туче дождевой,
Будто в дирижабле,
Проплывали над землёй
Дождевые капли.

Целый день везли грозу,
Заслоняя небо,
И увидели внизу
Жёлтый слиток хлеба.

Вниз,
Водою налиты,
Полетели капельки —
Не боятся высоты
Капельки
Ни капельки:
Прыг-скок
На кусток,
На берёзовый листок,
На овёс,
На ячмень,
На забор,
На плетень,
На цветы,
На ботву,
На крапиву,
В траву,
На дома,
На шоссе —
Вот и спрыгнули все!

Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

НА УРОКЕ ТРУДА

„КОРОБКА-ТО МОЯ!“

Ю. ЕРМОЛАЕВ

Весной третьеклассники одной московской школы-интерната выполняли заказ обувной фабрики: клеили картонные коробки. Склеил коробку Рома Блинов и в уголке красным карандашом написал своё имя.

«Интересно, кому моя коробка достанется!» — подумал Рома.

Прошло месяца три. Перед началом нового учебного года купили Роме новые ботинки. Раскрыл Рома коробку да как закричит на всю квартиру:

— Коробка-то моя!

И верно: в уголке красным карандашом Ромино имя написано.

РВАНАЯ КНИГА

М. РАЗУМОВСКАЯ

Мы все любим уроки труда. Прямо удивительно, сколько разных вещей мы научились делать.

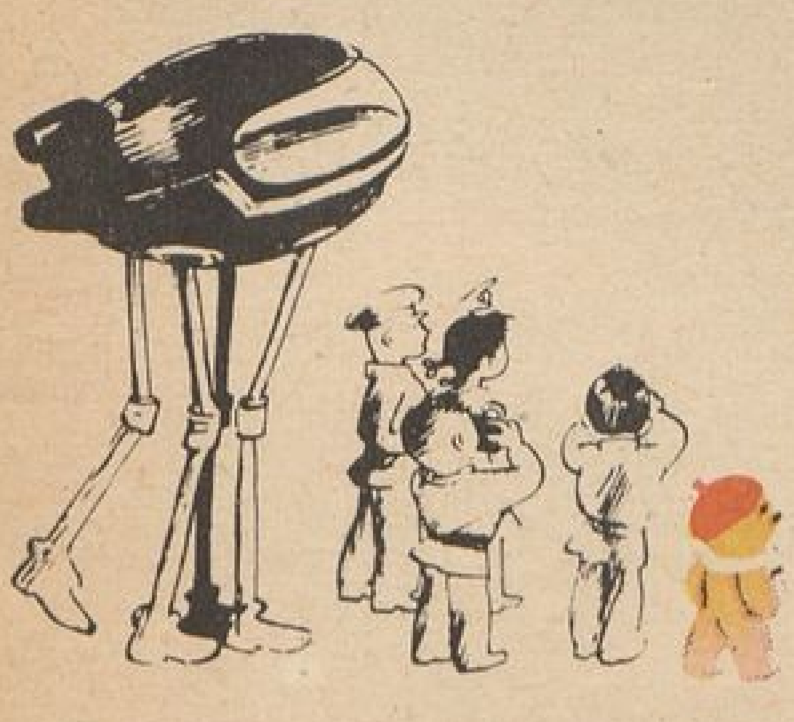
Сегодня мы подклеивали разорванные книги из библиотеки. Сидим, работаем. Только ножницы звякают да бумага шелестит. Вдруг Колька Звягинцев как закричит:

— Смотрите, ребята, а вот эту страницу я сам лично разорвал! Когда отнимал книгу у моей собаки Динки!

— Зачем же ты собаке книгу даёшь? — удивились мы. — Собака всё равно ни слова не может прочитать!

— А я ей картинки показывал.

Нижне-Тагильский завод пластических масс.

На завод, на стройку, в класс
Входят вещи из пластмасс.
Лёгкие, точные,
Красивые и прочные.

Их осваивать пришёл
Комсомол.

Л. СЕРГЕЕВ *Рис. Е. МОНИНА*

Цветные мелки

Я люблю, чтобы меня уговаривали. Попросят меня ребята что-нибудь нарисовать, а я говорю, что сегодня нет настроения или что нет карандашей. А если кто-нибудь из ребят принесёт карандаши, я говорю, что они плохие и что такими карандашами я рисовать не могу. И ещё я говорю ребятам, что это не так-то легко — хорошо что-нибудь нарисовать. Но однажды во дворе на асфальте кто-то нари-

---

Тянем мы газопровод.
До Урала газ дойдёт.

На строительство пришёл
Комсомол.

совал зверей: волков, слонов и тигров. Звери были нарисованы цветными мелками и были как настоящие.

А вечером мне Ника сообщил, что в седьмую квартиру приехали новые жильцы и что их девчонка Катька — художница. С тех пор ребята перестали меня просить рисовать. Им всё рисовала Катька. Катька рисовала всё, что ни попросят. Она девчонка, а очень хорошо рисовала и самолёты и корабли. Однажды нарисовала Катька во дворе мелками огромный корабль, да такой красивый, что даже я таких никогда не рисовал. Обидно мне стало, и, когда ушли ребята со двора, я взял и подрисовал на корабле взрыв, как будто в него попала торпеда. А вокруг нарисовал ещё тонущих людей.

А на другой день, когда я вышел во двор, то увидел, что все мои тонущие человечки уже сидели в цветных лодках и плыли под красным флагом к берегу.

Ребята наперебой стали мне рассказывать, как Катька спасла тонущих матросов и посадила их в лодки. Я по-настоящему разозлился. Какая-то девчонка, да ещё лучше меня рисует море! Я взял мел и нарисовал огромного кита. Кит подплывал к первой лодке и уже разинул пасть. «Пусть она теперь что-нибудь нарисует», — сказал я ребятам и, довольный, пошёл со двора.

Но через час за мной прибежал Ника и позвал скорее во двор.

Около рисунков толпились ребята и громко смеялись. Я протиснулся в середину и... все мои матросы уже сидели на спине кита, а улыбающийся кит тащил на буксире пустые лодки.

Около кита стояла Катька, маленькая, остроносая девчонка. Она была вся в мелу.

— Не сердись, мальчик, — сказала мне Катька. — Давай вместе рисовать.

Газопровод Бухара — Урал.

Нурекская гидроэлектростанция.

Бурлила долгие века
Безработная река.

Человек взнуздал поток —
Дал поток
Электроток.

Реку покорить пришёл
Комсомол!

ЗАГАДОЧНЫЕ КАРТИНКИ

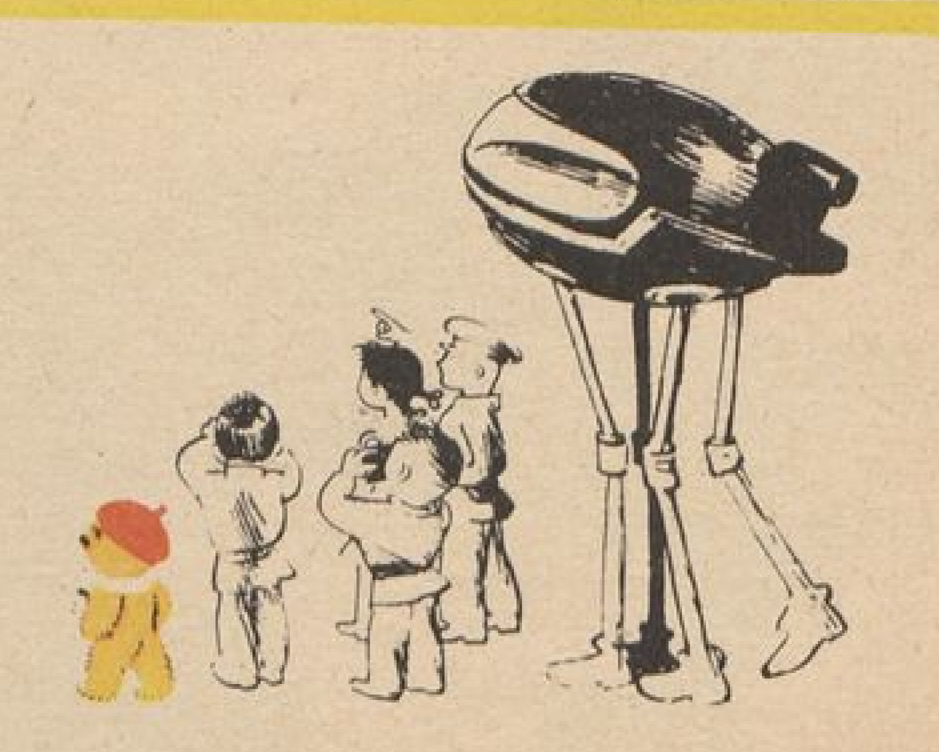

Найдите клоуна,

собаку, петуха и кошку.

Рис. Л. СМЕХОВА

НОЧНОЙ ПОЛЁТ

Владимир ЛИФШИЦ

Рис. В. ЧИЖИКОВА

Белый снег,
Синий лёд.
Взлётная дорожка.
Взял разбег
Самолёт.
Я гляжу в окошко.

Всё быстрей,
Всё быстрей,
Вот он оторвался!
Красный свет
Фонарей
Подо мной остался.

И сейчас
Мне видна,
Ближе став немножко,
Только круглая
Луна
В круглое
Окошко.

Рядом
Девушка сидит,
Сняв платок и шубку.
Сбоку
Старый инвалид
Набивает трубку.

Обживается
Народ.
Людям отдых нужен.
Стюардесса
Несёт
На подносе ужин.

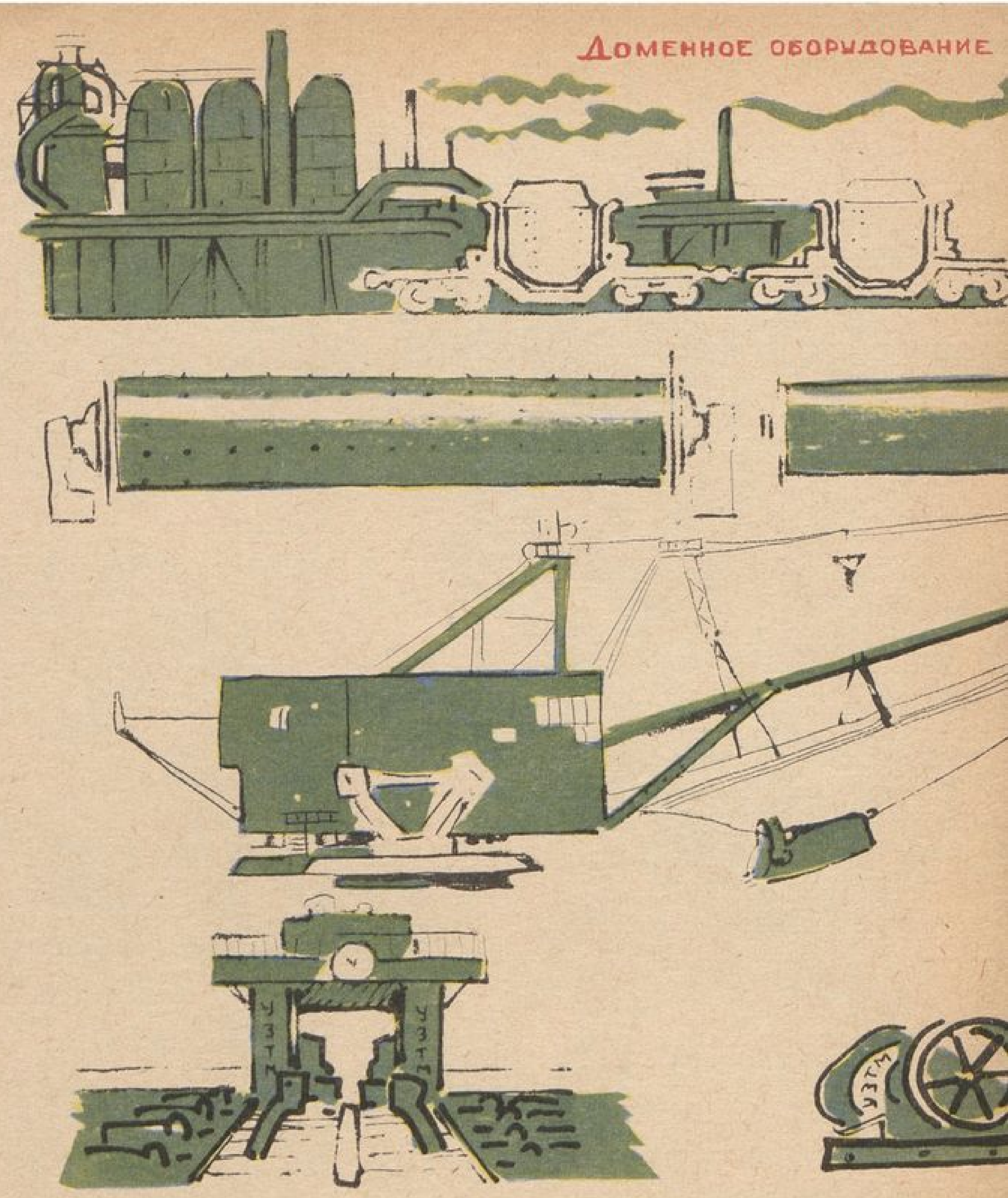
Все летят —
И я лечу
За моё почтенье!
Все молчат —
И я молчу,
Погрузился в чтенье.

Спать охота,
Вот беда...
Ну и что же,
Если
Нет кровати,
Тогда
Можно спать и в кресле...

Подремавши,
Глаза
Открываю вскоре —
Бьёт в глаза
Бирюза:
Море! Море! Море!

И земля
Под крылом
Зеленью одета.
Это мы
Из зимы
Прилетели в лето!

ВСТРЕЧА С МАРГАРИТКОЙ

В. ЖЕЛЕЗНИКОВ *Рис. Б. МАЛЕНКОВСКОГО*

У самого дома, там, где кончался асфальт, тянулась тоненькая полоска земли. И на этой тоненькой, еле заметной полоске вдруг вырос цветок: несколько продолговатых листьев, а посередине на тонком стебельке красный огонёк маргаритки.

Коля сорвал эту маргаритку, сорвал аккуратно, не оставил ни одного листка. Это ведь редкость, чтобы у них во дворе вырос цветок, во дворе, где под толстым слоем асфальта лежат электрические кабели, трубы газопровода и водопровода. Там-то и земли живой почти не было, а только щебень и кирпич. А настоящей земли, которая дышит воздухом, содержит минеральные вещества, так необходимые для трав и цветов, там такой земли почти не было. И вдруг маргаритка. Какой-то добрый ветер принёс её семя и бросил в эту землю, скованную камнем.

Коля принёс цветок домой, чтобы мать поставила его в кувшинчик с водой. А в это время у них была соседка. Она увидала цветок в Колиной руке и очень на него рассердилась, и даже отругала, и сказала, что он совсем не чувствует красоты природы.

Что ни месяц,
то завод
Выезжает из ворот!

Уралмаш — «Завод
заводов»
Так назвал его
народ.

Нам нужны цеха
и домны —
Ведь страна у нас
огромна.

Помогать стране
пришёл
Комсомол!

Мать налила в кувшинчик воды. Коля поставил цветок и унёс в комнату.

— Зачем вы его так? — сказала мать. — Он ведь ещё маленький мальчик и многого не понимает.

— Ничего, — ответила соседка. — Зато следующий раз, когда что-нибудь такое придёт ему в голову, он подумает, прежде чем действовать. Красоту нужно уметь ценить с детства. Вот был живой цветок, как весёлый огонёк, и люди любовались им и, может быть, смотрели на него и думали о лесах и полях, о просторах земли. А он взял и сорвал. Можно сказать, ограбил сразу много людей...

Коля притих в комнате. Притаился, как мышь, и боялся пошевелиться. Он вдруг испугался, что соседка сейчас пойдёт по двору и будет всем рассказывать, что это он, Коля, мальчик из трёхсотой квартиры, сорвал цветок, которым все любовались.

А чем он виноват? Он даже не знал, что можно любоваться красотой цветка... Никто никогда ему об этом не говорил.

Вечером, когда стемнело, он вытащил цветок из кувшинчика, крепко сжал его мокрые стебельки и вышел из дому. Осторожно оглянулся: никого, только серые громады домов в темноте показались ему ещё выше, чем днём. Крыши домов были где-то рядом со звёздами.

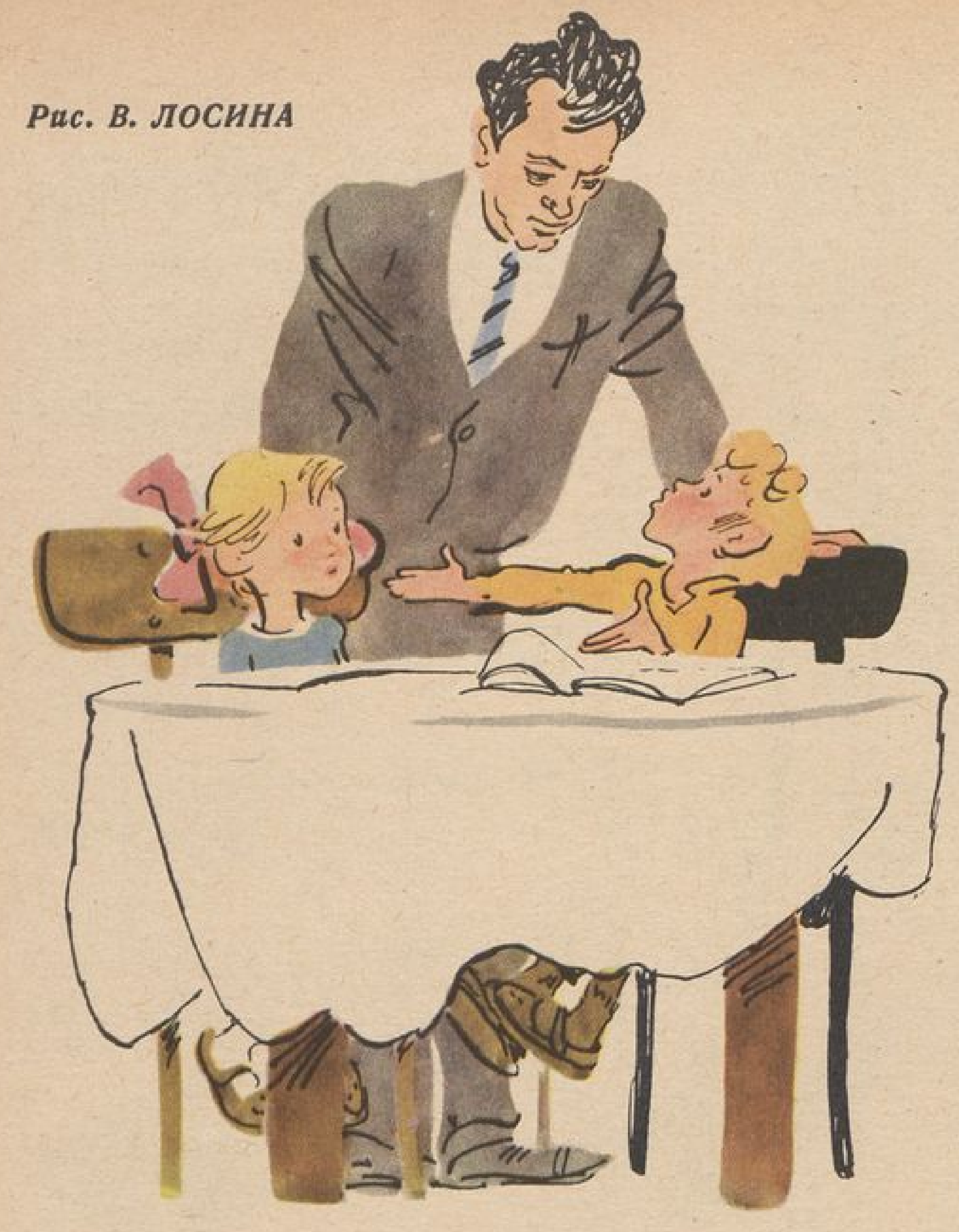
Коля подошёл к тому месту, где сорвал маргаритку, раскопал ямку и посадил цветок. После этого, довольный, удалился. Пусть завтра соседка удивится, и все те незнакомые для него люди, которые восхищались маргариткой, тоже удивятся.

У него стало очень хорошо на душе, и он заснул с лёгким сердцем.

Коля проснулся рано утром от рёва машин. Это приехали тупоносые большие грузовики-холодильники — они привезли мясо и колбасы в магазин. Он быстро оделся, выскочил во двор и побежал к своему цветку.

И что же он увидел? В ямке, которую он вырыл вчера для цветка, лежал пожухлый, потерявший цвет маленький пучок травы.

Рис. В. ЛОСИНА

ОБИДА

Василь ХОМЧЕНКО

Вернулся Кастусь из школы сердитый и надутый, как сова.

— Ты что это сегодня такой? — спросила мама.

— Мне двойку поставили, — ответил мальчик. — За кота.

— За какого кота?

— Вот за этого, — развернул Кастусь тетрадь. — А разве я плохо нарисовал?

Кот и правда был замечательный — хвост трубой, усы белые, шерсть, как у тигра, полосатая.

— Хороший кот, — сказала мама.

— А учительнице не понравился. Двойку поставила.

— Ты, может, баловался на уроке рисования?

— Нет, — ответил Кастусь. — У нас сегодня не было рисования. Я рисовал на арифметике.

Перевод с белорусского

ЯШИНА БЕДА

Иван ВЕРИГА

Яша читал книжку. Зина нечаянно толкнула его, и книжка закрылась.

— Ищи, где я читал! — сказал он сердито.

— Хорошо, — согласилась девочка, — скажи, про что там рассказывается.

— Я не помню.

Зина засмеялась и убежала.

Пришлось Яше самому искать. Листал он, листал книжку и никак не мог найти, где читал. Он готов был уже заплакать, но в это время пришёл с работы отец. Яша пожаловался на сестру:

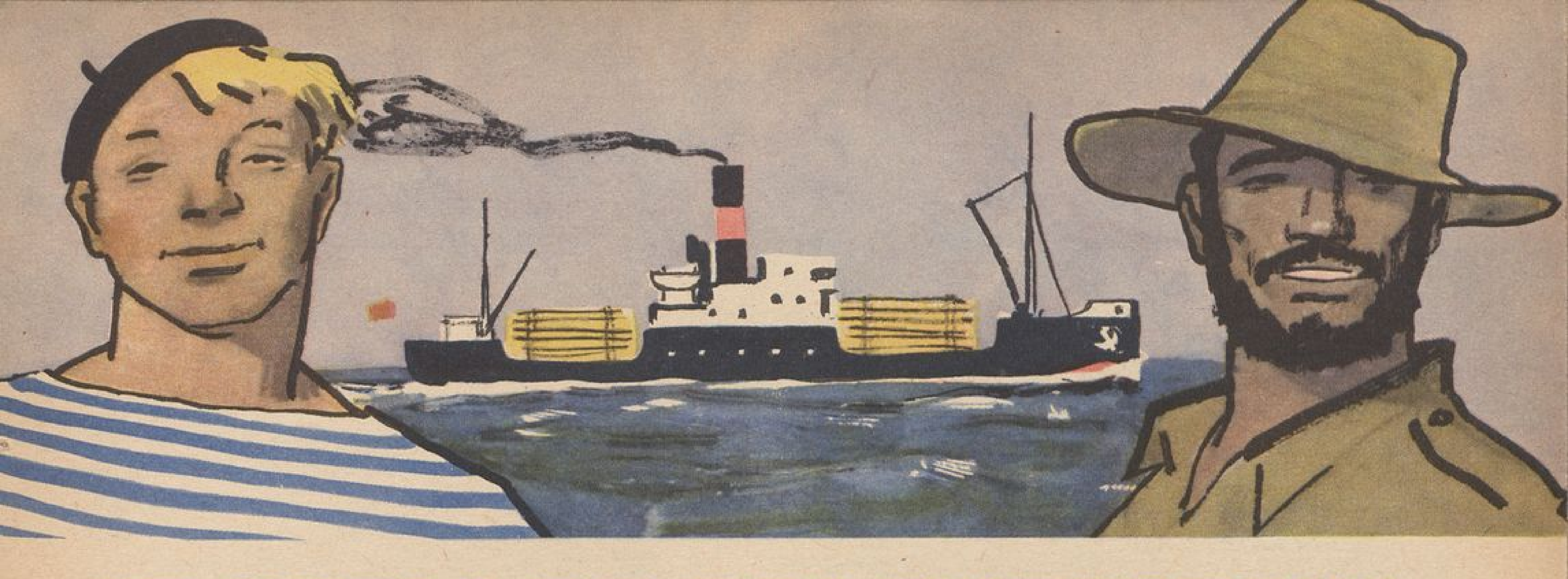
— Если бы не она, сколько бы я прочитал! А теперь что делать?

— Остаётся один выход: читать сначала, — посоветовал отец.

— Сначала? — удивился Яша. — Что ты, папа! Тогда я не смогу сегодня дочитать. И все опять будут смеяться. И надо же было подвернуться Зинке! Вот беда! Вот беда!

— Действительно, беда... — с усмешкой сказал отец.

ОТ КУБЫ ДО ВЛАДИВОСТОКА

(Продолжение)

В. КОРЖИКОВ

Рис. А. КОКОРИНА

Давно уже позади осталась Куба. Атлантический океан мы переплыли. Полземли обошли. Я уж робу три раза выстирать успел. А всё о Кубе думаю.

КАРАКОЛЕ

Неделю мы стояли в Касильде, и каждое утро, выходя на палубу, я слышал тоненький голосок:

— Сеньо-ор, караколе! Караколе!

Это кричала Тереза. Маленькая дочь рыбака. Дом её стоит на сваях. Прямо в море. Он пахнет рыбой, чешуёй. И под ним шелестят волны. Плавают маленькие сардины. И колышется морская трава. По берегу, как муравьи, бегают крабики. Прямо к дому привязана лодка. Тереза забирается в неё. Поднимает красивую раковину. Показывает и кричит: «Караколе, караколе!» Раковины красивые, розовые внутри. И Тереза дарит их нам. Они уже есть в каждой каюте, а Тереза всё привозит новые. Ей очень хочется, чтобы в Советском Союзе знали, какие красивые вещи есть в её море!

У меня уже несколько раковин, а Тереза всё говорит:

— Я привезу тебе самую красивую, самую большую! Мучо гранд!

С Терезой мы подружились. Я вожу её по пароходу, и она мне даёт руку. Чужому человеку руки не дают. Моряки дарят ей кусочки розового мыла, флакончики с одеколоном.

А сегодня Терезы нет. Мы уходим в море, а Терезы всё нет! Удивительно!

Вчера она узнала, что мы уплываем, и сказала:

— Попроси капитана, пусть он подождёт, я привезу тебе самую большую караколе. Она ещё в море, на дне, но я её достану.

А капитан ждать не может. Пароход уже загружен сахаром. Мы готовимся к отплытию. Уходят с парохода барбудос, машут сомбреро грузчики. Капитан приказывает убрать трап. А Терезы всё нет.

И вдруг из-за борта доносится тоненький крик:

— Караколе! Караколе! Сеньор, караколе!

Я вижу, как к нам приближается моторная лодка, и Тереза, мокрая, в стареньком платьице, поднимает над собой громадную раковину. С неё ещё каплет вода. Свисают водоросли. Но такой раковины никто из нас не видел. Я беру её из рук Терезы. Трап поднимается. Пароход медленно уходит. И девочка долго машет нам ручонкой.

Теперь мы снова плывём. На столе у меня в каюте раковина. Она очень большая. Я слышу внутри неё гул. И мне кажется, что это шумит море у берегов Кубы. Но это совсем другое море качает наш корабль — Средиземное.

НЕОЖИДАННОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

Вот что случилось у нас в Средиземном море. Каждый вечер играли матросы на палубе в волейбол. Сетку натянули. И мяч к штанге капроновой ниткой привязали. Идёт судно, бегут волны ему вдогонку, а на палубе — мяч! Бегает мяч вдоль сетки, как собачонка вдоль забора на привязи. А полетит за борт — нитка у самой воды задержит. И дельфины его головой уже подталкивали, и акула пасть раскрывала. Вокруг земного шара мяч обошёл, как матрос. Да и разлинован он весь, как тельняшка.

Целый день лежит от солнца подальше, между ящиками. Ждёт, когда друзья работу кончат. Кончили — у него работа начинается. И на этот раз играли матросы на палубе, а волны за пароходом бежали. Бегут — всё выше поднимаются, так бы и подхватили мяч. А он летает, словно их поддразнивает. Тут кто-то изо всех сил по мячу ударил. Нить как лопнет! Ахнула вся команда, кто-то высоко подпрыгнул. Задержать бы мяч, да где там! Перелетел он через борт, прямо в воду. Перебрасывают его волны друг дружке, а он плывёт и словно укоризненно головой кивает.

ДЕТИ В ПУСТЫНЕ

Несколько дней двигались мы каналом вдоль африканских берегов. Пустыня с обоих боков дымится, струи воздуха, как дым от папиросы, колышутся. А стоит где-нибудь пальма, так под нею чуть не целый город прячется.

Мы на палубе работали. Ржавчину сбивали. Молотки ржавчину словно куры зерно клюют. Гул кругом, будто тебе в уши колокол сунули. Нудное это дело, а никуда не денешься. В тропиках сегодня не почистишь — ржавчина завтра всё насквозь проест.

Стучу молотком, а сам иногда на берег посматриваю. Вон в халате араб. Верблюда ведёт. Вон рыбаки у берега рыбу подбрасывают в руках, видно — с покупателями торгуются. Сквозь прорванные рубахи коричневое тело темнеет. А вот в барах богатые что-то попивают. Потом совсем пустыня пошла. Бросил я смотреть, ничего интересного.

Вдруг слышу крик на берегу. И товарищ меня толкает.

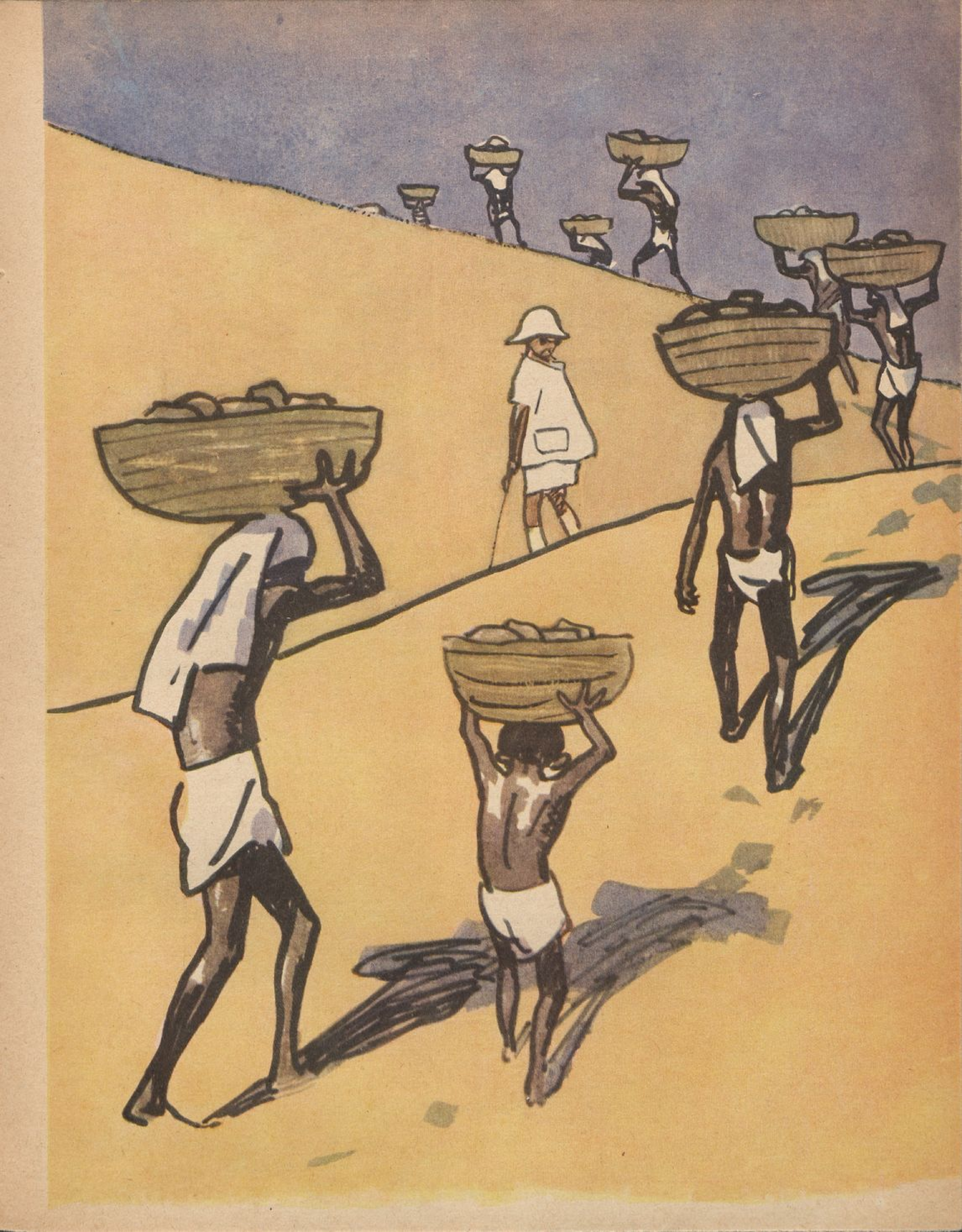
— Гляди!

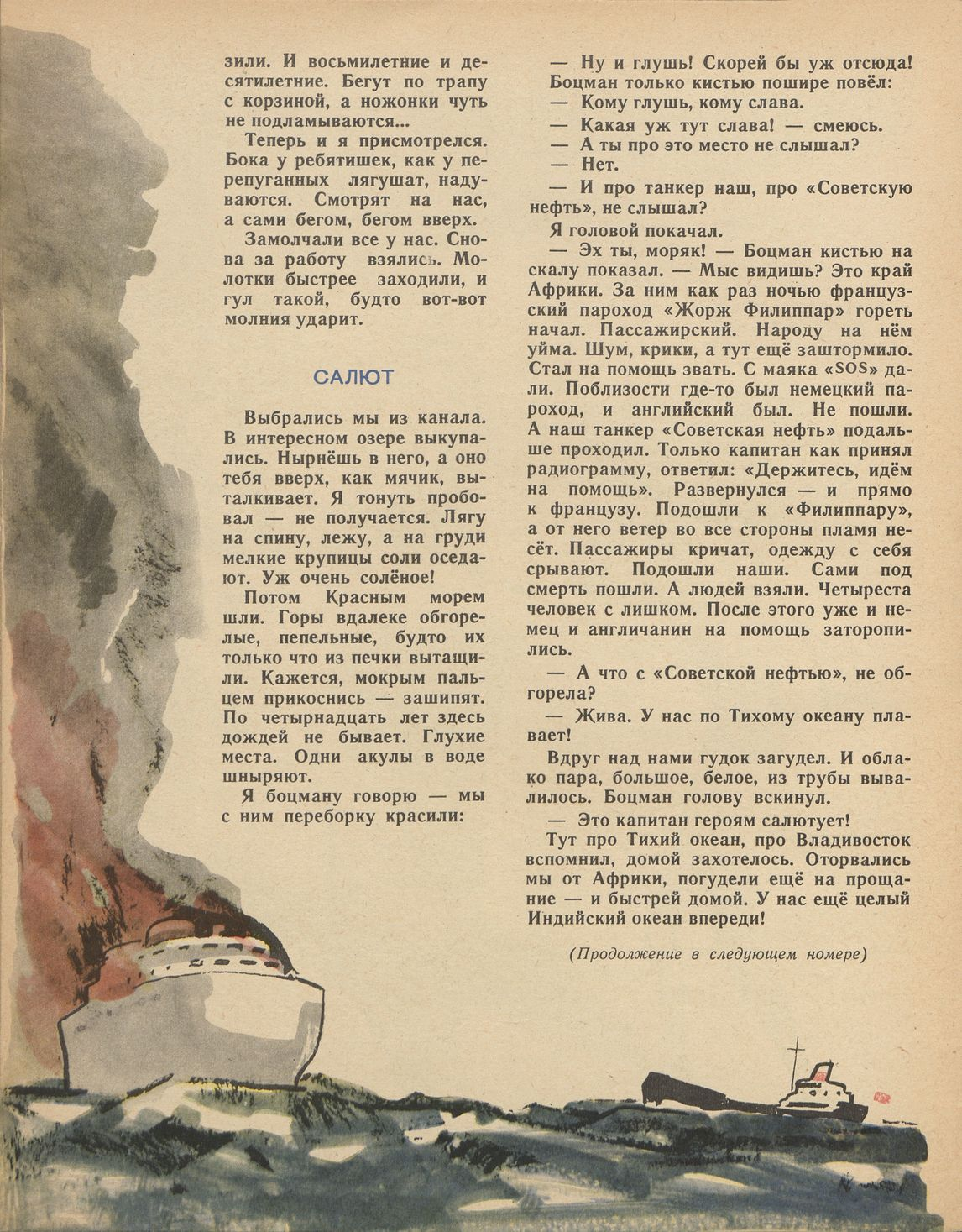
Встал я, а вдоль канала люди — голые люди! В корзинах песок на насыпь тянут. Песок горячий — и в ботинках подошвы жжёт. А они босиком! Один за другим вверх цепочкой, а оттуда вниз с пустыми корзинками медленно, словно капли пота, сползают. Чёрные, грязные. А над ними надсмотрщик в белой рубашке, в пробковом шлеме и с палкой. Между ними несколько маленьких-маленьких человечков бредут спотыкаясь. Я говорю товарищу:

— Карлики это. В Африке есть племена такие.

Посмотрел он на меня, грустно усмехнулся.

— Карлики... Дети. Дети это! В прошлый раз стояли в порту, так они уголь гру-

зили. И восьмилетние и десятилетние. Бегут по трапу с корзиной, а ножонки чуть не подламываются...

Теперь и я присмотрелся. Бока у ребятишек, как у перепуганных лягушат, надуваются. Смотрят на нас, а сами бегом, бегом вверх.

Замолчали все у нас. Снова за работу взялись. Молотки быстрее заходили, и гул такой, будто вот-вот молния ударит.

САЛЮТ

Выбрались мы из канала. В интересном озере выкупались. Нырнёшь в него, а оно тебя вверх, как мячик, выталкивает. Я тонуть пробовал — не получается. Лягу на спину, лежу, а на груди мелкие крупицы соли оседают. Уж очень солёное!

Потом Красным морем шли. Горы вдалеке обгорелые, пепельные, будто их только что из печки вытащили. Кажется, мокрым пальцем прикоснись — зашипят. По четырнадцать лет здесь дождей не бывает. Глухие места. Одни акулы в воде шныряют.

Я боцману говорю — мы с ним переборку красили:

— Ну и глушь! Скорей бы уж отсюда!

Боцман только кистью пошире повёл:

— Кому глушь, кому слава.

— Какая уж тут слава! — смеюсь.

— А ты про это место не слышал?

— Нет.

— И про танкер наш, про «Советскую нефть», не слышал?

Я головой покачал.

— Эх ты, моряк! — Боцман кистью на скалу показал. — Мыс видишь? Это край Африки. За ним как раз ночью французский пароход «Жорж Филиппар» гореть начал. Пассажирский. Народу на нём уйма. Шум, крики, а тут ещё заштормило. Стал на помощь звать. С маяка «SOS» дали. Поблизости где-то был немецкий пароход, и английский был. Не пошли. А наш танкер «Советская нефть» подальше проходил. Только капитан как принял радиограмму, ответил: «Держитесь, идём на помощь». Развернулся — и прямо к французу. Подошли к «Филиппару», а от него ветер во все стороны пламя несёт. Пассажиры кричат, одежду с себя срывают. Подошли наши. Сами под смерть пошли. А людей взяли. Четыреста человек с лишком. После этого уже и немец и англичанин на помощь заторопились.

— А что с «Советской нефтью», не обгорела?

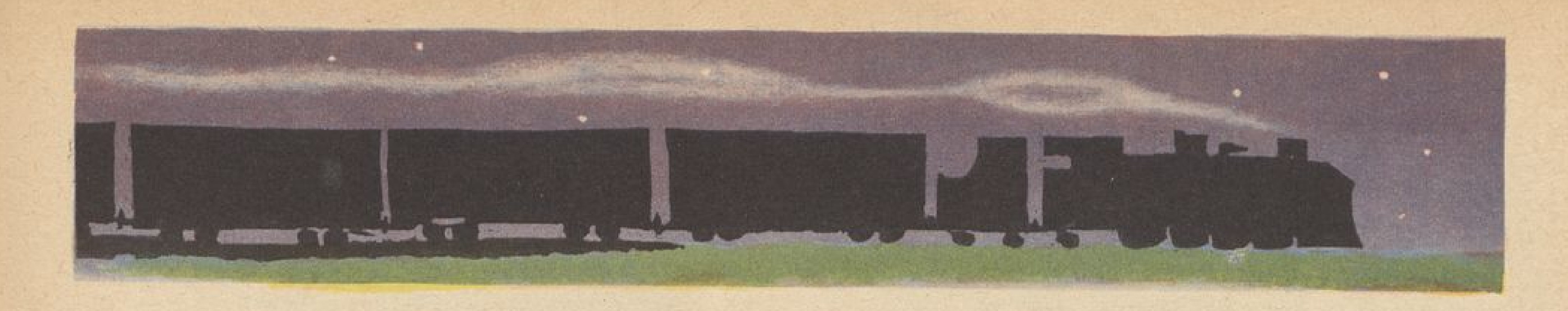
— Жива. У нас по Тихому океану плавает!

Вдруг над нами гудок загудел. И облако пара, большое, белое, из трубы вывалилось. Боцман голову вскинул.

— Это капитан героям салютует!

Тут про Тихий океан, про Владивосток вспомнил, домой захотелось. Оторвались мы от Африки, погудели ещё на прощание — и быстрей домой. У нас ещё целый Индийский океан впереди!

(Продолжение в следующем номере)

ДРУГ

Я. АКИМ

Рис. Е. МОНИНА

Друг уехал далеко,
Мне без друга нелегко.
День прошёл,
Потом неделя.
Три недели
Пролетели.
Летом — дождь,
Зимою — вьюга.
Очень скучно мне
Без друга.

Скоро год пройдёт...

Больше я не усижу.
Жить без друга не могу.
Щётку с мылом уложу
И на станцию сбегу.

По́ полю
Да по́ лесу —
К утреннему
Поезду.

Скорый поезд —
«Тук-тук!
Где ты, где ты,
Друг-друг?»

Скорый
Медленно ползёт —
Пересяду
В самолёт.

Я лечу,
Я кричу,
Я пою на лету:
«Быстрый «ТУ»,
Сильный «ТУ»,
Набирай высоту!»

Сели.
А-Э-РО-ВОК-ЗАЛ
(Слово очень длинное).

Пробегаю через зал,
Прыгаю в машину я.

Красный свет.
Терпенья нет!
Дайте мне
Зелёный свет!

Стоп, машина.
Вот он, дом
С голубым окошком.
Загляну в окошко,
Отдышусь немножко.

Вытру ноги
На пороге,
Громко в двери постучу.
— Открывай скорей! — кричу.
Вышел друг.
А я молчу.

Я спешил к нему пешком,
Я бежал к нему бегом,
В поезде качался,
На машине мчался,
Даже по небу летел,
Я сказать ему хотел,
Столько я сказать хотел!..

Всё забыл!

ВАСЁК

Сергей КОРЗИНКИН *Рис. М.* МИТУРИЧА

Кончилось лето. Блестят жёлтые листья. По утрам в лесной чаще свистят рябчики, а вечерами над рекой крякают утки.

Птицы толкуют, что пора собираться на юг. Васёк — певчий дрозд — тоже готовится к отлёту. Ему нет и полугода, и он никогда не летал на юг. Что это за юг, где он, Васёк не знает. Но, подражая взрослым, он пищит: «На юг! Пора на юг!»

Ему жаль и кустов крушины и орешника. Ведь тут он знает каждый листок, каждую ветку. Жаль, но улетать надо: листья уже падают, ветки становятся неприветливыми, чёрными. Васёк голодает. Ему нужны и черви и личинки. А их отыскивать всё трудней и трудней. Вот уже неделю дроздам приходится кормиться на опушке, где растёт старая осыпанная яркими гроздьями рябина...

У рябины и приключилась беда. Прилетел к рябине Васёк, стал с ветки на ветку прыгать, красные ягоды обрывать. Наклевался ягод, уселся поудобнее на ветке и давай крылья в порядок приводить. Зажмёт клювом одно перо и тащит его. Потом клюв о веточку почистит, поскоблит и за другое пёрышко принимается.

В это-то время и подкрался к рябине мальчишка. Заложил камень в рогатку, прицелился. Свистнул камень, угодил Ваську в крыло. Дрозды врассыпную, а Васёк кувырк с дерева. Мальчишка за ним. Затаился Васёк у корней. Спинка у него бурая, и трава вокруг бурая, пожухлая. Не видать Васька. Поискал, поискал мальчишка и ушёл ни с чем. А Васёк посидел, отдышался и заковылял поглубже в кусты, волоча перебитое крыло.

Ковыляет Васёк по лесу от дерева к дереву, от кусточка к кусточку. А птицы кругом хлопочут, в путь собираются. Высоко в небе журавли летят. Не стайкой, как дрозды, а треугольником.

Страшно стало Ваську. Подумать только, одному тут зимой остаться.

А вон, между кочек, под осинкой, сидит рыжая длинноносая птица — вальдшнеп. Еле разглядишь её. Поковылял к ней Васёк.

— Здравствуйте!

— Здравствуй! — ответил вальдшнеп и поглядел на Васька круглыми чёрными глазами.

— Скажите, вы тут всю зиму сидеть будете? — спросил Васёк.

— Что ты, что ты! Я только недавно прилетел. Отдохну — и дальше к теплу.

Тут вальдшнеп заметил у Васька сломанное крыло. Пожалел его.

— Вот что, дроздок, поди-ка ты к реке. Найдёшь там у края осоки маленькую неприметную пичугу. Коростелём её зовут. Скажешь, что я тебя послал. Коростель на юг пешком ходит. Может, он и тебя с собой возьмёт.

Поблагодарил Васёк вальдшнепа и пошёл к реке. Долго он бродил по берегу — коростеля искал. Вдруг из густой осоки маленькая птица с коричневой спинкой и жёлтым клювиком выскочила. Васёк к ней.

— Скажите, где коростеля найти. Меня к нему вальдшнеп послал.

— Очень рад... очень рад... отлично... отлично... Коростель — это я!.. — затараторила птица.

— Возьмите, пожалуйста, меня с собой на юг! — Васёк показал перебитое крыло. — Очень прошу вас. Я летать не могу, так, может, пешком с вами доберусь.

— Очень жаль... очень жаль... вам не угнаться за мной, — затрещал коростель. — Я бегаю

очень быстро. Да и через море всё равно лететь надо. Очень жаль... очень жаль... рад бы... рад бы...

— Что же мне делать?! — вздохнул Васёк.

— Вы с синицами поговорите... с синицами! — улетая, крикнул ему коростель. — Может, они вам зимой помогут.

Но большая синица и говорить с Васьком не стала. Она была злая и драчунья.

— Без тебя дел хватает! — свистнула синица. — Убирайся, пока я не рассердилась!

А маленькие синички — гаички в серых шапочках, лазоревки с синими крыльями, хохлатые гренадерки — бестолково запищали:

— Бедняга! Бедняга! Тут зимой мороз! Тут зимой снег!

Уже улетела последняя стая дроздов, осыпались последние листья, выпал первый снег.

Васёк бродил по лесу, разыскивал под снегом промороженные ягоды брусники.

Днём ещё было ничего — иногда показывалось солнце. Зато ночи стояли холодные, тревожные. Повсюду были враги. Куда только Васёк не забивался от них! Как-то раз он спрятался на опушке под кучей хвороста. Разрыл лапками листья, вцепился коготками в прутик, нахохлился и сладко заснул. А под утро открыл глаза — и обмер. Рядом с кучей — лиса. Вся рыжая, только уши чёрным оторочены. Остановилась, вытянула мордочку, понюхала воздух и пошла дальше. А Васёк даже двинуться не мог, до того испугался.

После этого случая он решил ночевать в лесу, в глушинке. Но и там враги оказались. Ночью над кустом, в котором притаился Васёк, филин летал. Летит — не слыхать. Сядет — забухает: «Ух-ба! Ух-ба!» От одного крика умереть можно.

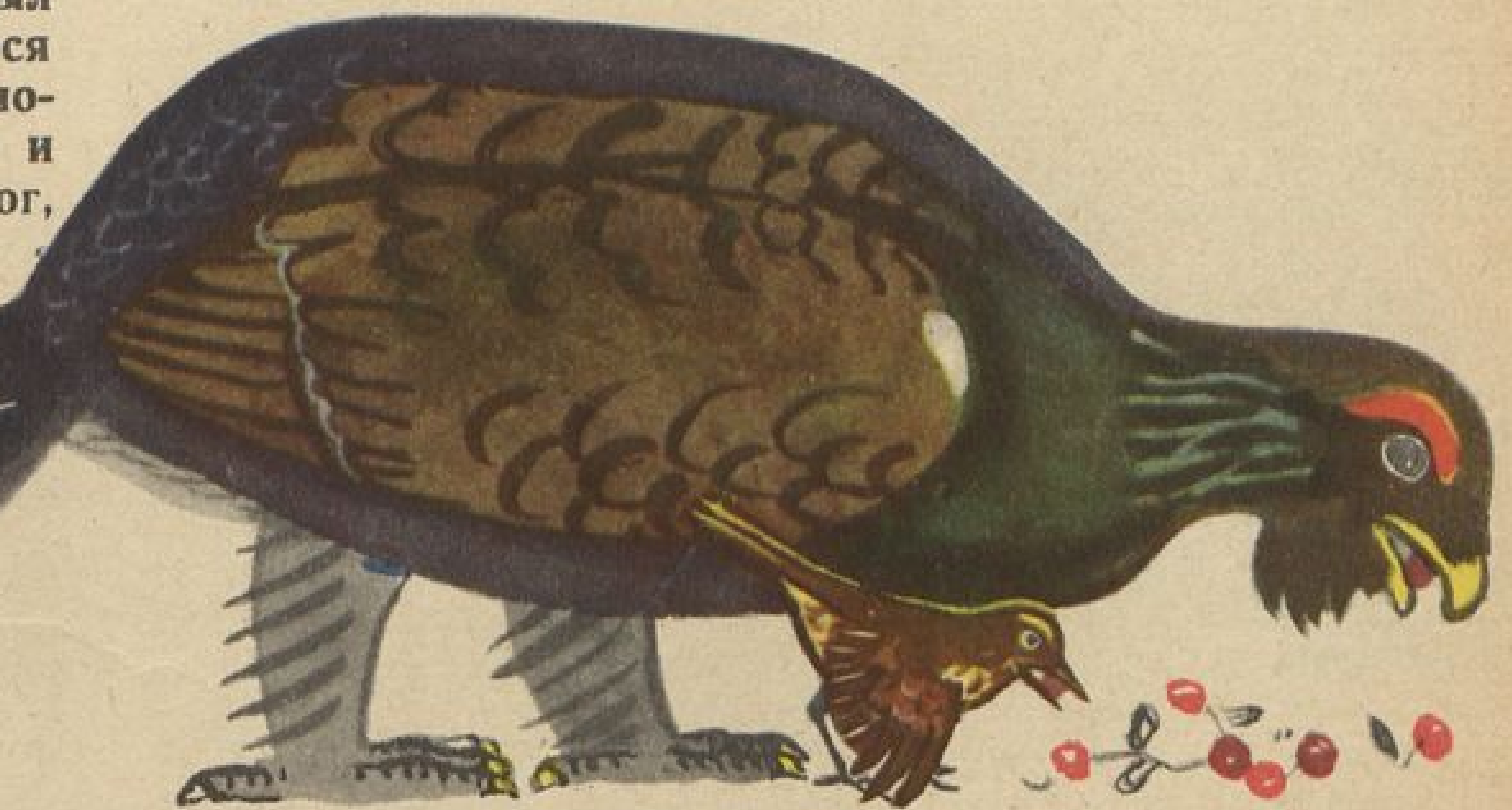
Но больше всего страха натерпелся Васёк через несколько дней.

Утро выдалось ясное. Васёк проснулся под корнем гнилого пня. Выглянул, и глаза зажмурил — так снежинки сверкали. Хорошо бы сидеть под корнем да сидеть! Но Васёк был голоден. Он вылез из своего убежища и, подпрыгивая, отправился на край мохового болота. Там Васёк часто завтракал вместе с угрюмым глухарём. Глухарь хоть и большая птица, но не обижал маленького дрозда. Иногда он даже позволял ему клевать бруснику, которую доставал из-под снега.

«Ой, как есть хочется!» — вздыхал Васёк, торопясь к болоту.

И вдруг он увидел человека. Отчаянно пискнул и припустился назад.

Человек был уже близко. Тогда Васёк принялся кружить около сосны. Он хотел обмануть человека. Но это не удалось. Человек снял с плеча ружьё, прислонил его к сосне и накрыл Васька косматой шапкой. Шапка пахла не то цветами, не то прелым сеном. Потом под шапку просунулась огромная рука. Пальцы обхватили худенькое тельце дрозда. Ещё миг, и Васёк

зажмурил глаза от яркого света. Ему показалось, что он уже умер от ужаса.

А человек поднёс дрозда к лицу и осторожно погладил по голове.

— Ну чего испугался, вояка! Погибнешь в лесу.

Он сунул дрозда в сумку, перекинутую через плечо. Больше Васёк ничего не видел. Его долго качало и болтало из стороны в сторону.

А потом...

...Но Васёк не даёт больше писать. Он выпрыгнул из клетки и недовольно смотрит на меня.

— Подожди, Васёк! — говорю я. — Дай дорассказать о твоих приключениях.

Но Васёк не хочет ждать. Выпятив желтовато-белую грудку в чёрных крапинках, он подходит к бумаге, на которой я пишу, и тянет её за уголок.

«Ну чего, дескать, рассказывать. Ничего интересного нет. Принёс ты меня в избу, а потом с собой в Москву взял. И живу я теперь у тебя на окне...»

Васёк отставляет левую лапку, распускает здоровое крыло, сладко потягивается.

«Ладно, Васёк! — соглашаюсь я. — Не буду больше писать». И беру с подоконника мучных червей. Положив их на ладонь, протягиваю это лакомство Ваську.

Васёк пищит от удовольствия и принимается за обед.

А за окном метёт вьюга.

КАЛЕНДАРЬ НА НОЯБРЬ

7 ноября — 46 лет Великой Октябрьской социалистической революции.

10 ноября — День советской милиции.

10 ноября — 75 лет со дня рождения А. Н. Туполева, выдающегося советского авиаконструктора.

19 ноября — День артиллерии.

ПОНЕДЕЛЬНИК		4	11	18	25
ВТОРНИК		5	12	19	26
СРЕДА		6	13	20	27
ЧЕТВЕРГ		7	14	21	28
ПЯТНИЦА	1	8	15	22	29
СУББОТА	2	9	16	23	30
ВОСКРЕСЕНЬЕ	3	10	17	24	

К РИСУНКУ НА ОБЛОЖКЕ

КОЛЁСА... ИЛИ НОГИ?

Л. РЕПИН *Рис. Н. ЕРМОЛАЕВА*

Представь себе такую картину!

В лунном небе показалась звезда, которая росла прямо на глазах. Через несколько секунд уже можно было видеть, что это космический корабль.

Он прилетел с Земли. Подняв тучи мелкой пыли, корабль бесшумно сел.

Люк корабля раскрылся, и из него что-то вывалилось. Ящик не ящик, мешок не мешок — лежит себе не двигается. И вдруг из этого ящика вылезли на свет два тонких усика антенн. А скоро ящик и сам пришёл в движение. Покачался немного, потом выпустил тонкие металлические ножки, очень похожие на ножки штатива для фотоаппарата.

Скоро удивительный ящик прочно упёрся о почву всеми своими шестью ножками — и шагнул. Совсем как живой паук! И идёт он как паук: неторопливо перебирает своими аккуратно согнутыми ножками.

Это машина-робот, космический исследователь-автомат. Она раньше человека вступит на неизведанные планеты. Только почему же у неё вместо колёс ноги?

Оказывается, на изрезанной оврагами местности ноги гораздо лучше колёс. Посмотри, например, как скачут лошади. Ведь ты видел, как они мчатся по долинам и оврагам, по горам и ущельям? Очень быстро скачет лошадь там, где не проберётся ни один автомобиль, даже вездеход.

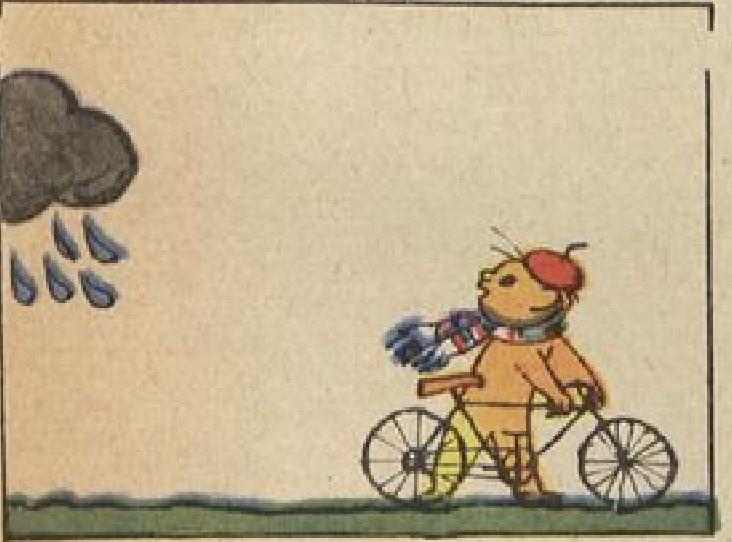
Вот бы построить машину, у которой вместо колёс ноги! Очень нужна такая машина, ведь она пройдёт по глубоким снегам и болотам, взберётся на крутую гору и прошагает по зыбучим пескам, а «силы», то есть энергии, ей нужно гораздо меньше, чем обычным колёсным машинам.

На такой машине и людям будет удобно передвигаться по лунным горам.

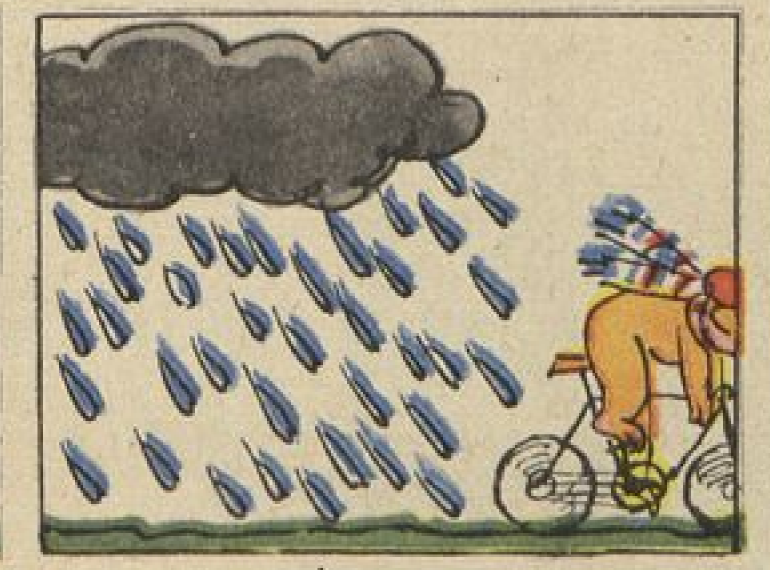
И потом: колёсные машины всё же громоздки, а в космическом корабле, который должен будет доставить их на Луну, на счету каждый килограмм. Да и сами-то колёса не выдержат испытания лунной «погоды». Ночью там страшный холод, а днём — жара, как в печи. Резиновые колёса не смогли бы «прожить» на Луне и часа.

Придёт время, и шагающих паучков сложат в грузовом отсеке космического корабля и отправят в первую космическую прогулку.

Успел...

На обложке рисунок А. ЕЛИСЕЕВА, М. СКОБЕЛЕВА

Редактор **А. МИТЯЕВ**

Редколлегия: **З. Александрова, А. Барто, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова** (зам. редактора), **М. Коршунов, Ю. Коринец, С. Маршак, Ю. Нагибин, К. Орлова** (ответственный секретарь), **Е. Рачёв.**

Художественный редактор **Ю. Молоканов.** Технический редактор **М. Шлёнская**

Год издания тридцать девятый. Цена 10 коп. Подп. к печати 11/IX 1963 г. Бумага 60×90¹/₈. Печ. л. 3(3). Уч.-изд. л. 2,8. Тираж 1 500 000 экз. Заказ 1506. Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Сущевская, 21. Телефон Д 0-45-08.

АППЛИКАЦИИ, ПРИСЛАННЫЕ НА КОНКУРС „МУРЗИЛКИ“

Индекс
70550

«Пароход». Игорь Одинцов, 8 лет.

«Моя Москва». Коля Микитюк, 7 лет.

«Тетя Валя Терешкова». Саша Разгон, 7 лет.

«Парашютист». Люба Ковальская, 6 лет.

«Поезд». Витя Афанасьев, 7 лет.

«Сильный дождь». Таня Ичётовкина, 10 лет.

«Рыболовы». Лена Примас, 6 лет.